Т.С. БОЧАРОВ
Преподаватель кафедры «Искусство графики» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 6449569@gmail.com

П.П. КОЗОРЕЗЕНКО (МЛ.)
Кандидат искусствоведения, заслуженный художник РФ, профессор, заведующий кафедры «Искусство графики» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 7245631@mail.ru

T.S. BOCHAROV
Lecturer of the department «Art of graphics» of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: 6449569@gmail.com

P.P. KOZOREZENKO JR.
Candidate of Art History, honored artist of the Russian Federation, Professor, head of the department «Art of graphics» of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: 7245631@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-93-102

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ БРЮЛЛОВ — ПЕДАГОГ

ALEXANDER PAVLOVICH BRYULLOV — TEACHER

Статья открывает цикл, посвященный художникам-педагогам. В данной статье речь пойдет о жизни и творчестве Александра Брюллова (1798–1877) и его педагогической деятельности, хотя большую часть своего времени мастер отдавал делам художественным — архитектуре, альбомной и станковой графике. Все свои знания и выдающиеся умения А.П. Брюллов приложил для воспитания достойных учеников, некоторые из которых стали выдающимися архитекторами и художниками. Старший брат «великого Карла» сумел выработать особый, только ему

присущий художественный язык и развить свой индивидуальный стиль, в котором органично сочетались геометрия архитектурной графики и эмоциональная образность живописного произведения. А его педагогические методы и авторитет в ученической среде позволили повысить уровень обучения ряду художественных предметов.

The article opens a series dedicated to artists-teachers. This article will focus on the life and work of Alexander Bryullov (1798–1877) and his teaching activities, although the master devoted most of his time to artistic matters — architecture, landscape and easel graphics. A.P. Bryullov applied all his knowledge and outstanding skills to the education of worthy students, some of whom became outstanding architects and artists. The elder brother of the «great Karl» managed to develop a special, unique artistic language and develop his own individual style, which organically combined the geometry of architectural graphics and the emotional imagery of the painting. And his pedagogical methods and authority in the student environment allowed him to increase the level of education in a number of art subjects.

Ключевые слова: Брюллов, архитектура, графика, педагогика, академия художеств, зодчество, рисунок, Санкт-Петербург, искусство.
Keywords: Bryullov, architecture, graphics, pedagogy, Academy of Arts, architecture, drawing, St. Petersburg, art.

Александр Брюллов (1798–1877) вошел в историю русского искусства как практикующий зодчий, автор памятников и мемориалов, живописец, литограф и рисовальщик, коллекционер и педагог-реформатор, теоретик искусства и мемуарист. Эту многогранность его творческой натуры метко охарактеризовал потомок знаменитого скульптора, Георгий Александрович Клодт, который назвал А.П. Брюллова «вездесущим».

Талант Брюллова уже в молодости высоко ценился его учителями и попечителями. Президент Академии художеств Н.А. Оленин планировал при благополучном исходе первого профессионального опыта А.П. Брюллова учредить при Академии класс, где под руководством мастера

могли обучать театральных декораторов. Однако Брюллов согласился на эту работу «условно…, желая испытать себя в этом художестве». И, как показало время, при первой же возможности от этой должности отказался.

И все-таки Александр Павлович Брюллов стал на путь педагога, хотя и отдавал большую часть своего драгоценного времени делам художественным — архитектуре, альбомной и станковой графике. Брюллов оказался в центре учебных преобразований своей эпохи в главном художественном учебном заведении империи — Академии художеств.

По инициативе президента Н.А. Оленина в 1830 году в Академии началась серьезная образовательная реформа. Смена поколений в преподавательском составе проводилась под пристальным наблюдением императора Николая I. Особые изменения произошли в работе архитектурного класса. В ходе начавшейся перестановки штатов были уволены на пенсию архитекторы братья Михайловы, учителя Александра Брюллова. А профессорами стали скороспешно утвержденные в звании академиков В.А. Глинка, К.А. и А.А. Тоны и А.П. Брюллов. Еще не успевших проявить себя А.А. Тона и А.П. Брюллова император определил в число профессоров архитектурного класса сверх штата с оговоркой, что они будут переведены в звания профессоров II степени при благоприятной ситуации.

Это событие в жизни Брюллова происходит в феврале 1831 года. К его мастерской прикрепляют десять учеников. В сентябре 1832 года за исполненный по программе Академии проект Кафедрального собора Совет утверждает Брюллова в звании профессора II степени.

Как штатному педагогу, ему была предоставлена казенная квартира в ректорском флигеле Академии художеств на 3-й линии Васильевского острова. Интересно, что в собственности А.П. Брюллова было три доходных дома, но всю жизнь он прожил в казенной квартире при Академии художеств, где и скончался. Квартира была достаточно большой: включая полуподвал, она занимала три этажа ректорского флигеля. В цоколе располагались служебные и подсобные помещения. Первый этаж занимали гостиная и кабинет. На втором этаже были устроены жилые комнаты. Получив стабильный доход и жилье, через год после назначения на должность Брюллов женился на баронессе А.А. Раль, имевшей немецкие корни.

В учебной жизни Академии художеств важным новшеством после 1830 года стало распределение академистов по группам, каждой из которых руководил один профессор. В архитектурном классе введе-

ние такой системы в определенной степени соответствовало индивидуалистическим тенденциям, характерным для периода эклектики.

Александр Павлович всячески способствовал перестройке старой академической архитектурной школы, приобщая ее к новым условиям функционирования. В частности, получив должность преподавателя Академии художеств, Брюллов совместно с К.А. Тоном ввели в программу обучения воспитанников исполнение рабочих чертежей, повысив качество архитектурного образования и уровень развития строительного дела в целом. Как практикующий специалист, он стремился расширить круг применяемых форм, используя различные исторические стили.

Первыми учениками А.П. Брюллова стали Кудинов, Шааль, Строцкий, Турмашев, Мальгин, Пахомов, Норев и Неклюдов — такие фамилии значатся в архивным материалах Академии. Будучи в должности профессора, А.П. Брюллов разработал новую учебную программу, главным пунктом которой было активное приобщение учащихся к строительной практике под руководством опытного зодчего. Впоследствии он не раз привлекал своих учеников к выполнению государственных заказов в качестве помощников.

В январе 1838 года в докладной записке президенту Академии художеств А.Н. Оленину Брюллов просит направить на работы по возобновлению Зимнего дворца 12 юношей. Среди них были прославившиеся впоследствии архитекторы А.И. Резанов, А.И. Кракау, В.А. Шрейбер и художник А.Г. Варнек.

Брюллов всячески заботился о своих учениках. Например, для А.М. Горностаева добился заказа на иллюстрирование альбома А.П. Башуцкого «Панорамы Санкт-Петербурга», а позднее сделал его своим помощником при строительстве Михайловского театра и при возобновлении Зимнего дворца после пожара.

Делом чести стало для А.П. Брюллова возведение надгробного памятника над могилой его родного брата Карла Брюллова на кладбище Тестаччо в Риме. Монумент принято считать работой М.А. Щурупова, который был учеником А.П. Брюллова по классу архитектуры, но всю жизнь тянулся к ваянию и много работал как скульптор. Адресуя заказ именно Щурупову, Брюллов, вероятно, руководствовался не столько профессиональными навыками мастера, сколько его нуждой. Обеспечив Щурупова работой, Брюллов протянул руку помощи бедствующему художнику, своему ученику, оставшемуся в чужой стране без средств к существованию.

Всесторонне образованный, Брюллов немало содействовал, как профессор архитектуры, распространению знаний по истории древнерусского зодчества. Ученик Брюллова Д.И. Гримм, ставший к 1850-м годам выдающимся зодчим, внес большой вклад в развитие национального стиля архитектуры. Другой крупный зодчий А.М. Горностаев, формально не являвшийся учеников Брюллова, но много работавший под его руководством и потому называвший его своим «добрым учителем», вошел в историю русской архитектуры как родоначальник и глава неофициального направления «русского стиля». Именно он был «правой рукой» Брюллова при строительства Пулковской обсерватории. Безусловно, на эти творческие искания молодых зодчих большое влияние оказал их учитель.

Ю.В. Трубинов в своей книге об архитектуре Мраморного дворца в числе первых помощников А.П. Брюллова называет каменных дел мастера Леоне (Льва) Адамани, одного из авторов проекта церкви Святой великомученицы Екатерины и Рождества Пресвятой Богородицы в Графской Славянке. Позднее к команде Брюллова присоединился его сын, Томмазо (Фома) Адамани. Должности младших архитекторов исполняли Генрих Гельшер и Роберт Вейгельт, которые с 1838 года, как и Александр Брюллов, участвовали в восстановлении Зимнего дворца после пожара. С 1844 года с Брюлловым работали художники А.И. Морцфельд, Ф. Миллер, А.К. Трейдер и Н.А. Колпашников. Казалось, такой внушительный штат художников должен был полностью преобразовать строение. Однако исторический памятник не пострадал, вернув утраченный с годами лоск и сохранив свои пропорции. В этом тоже особый управленческий и педагогический талант А.П. Брюллова.

Осознание того, что хороший архитектор должен проявлять широту интересов и обращать внимание на все, что его окружает, постепенно укоренилось в сознании профессоров Академии, составлявших программу обучения, поэтому с начала XIX века в архитектурном классе делался акцент на преподавание рисунка, который давал начинающим художникам возможность изучать жизнь во всех ее проявлениях, развивал гибкость мышления, позволял экспериментировать с формой и опытным путем планомерно наращивать творческий потенциал.

Выпускники архитектурного класса Академии художеств, где рисование было основой обучения, получали квалификацию художников и именовались «художниками архитектуры». Однако фактически

понятия «художник» и «архитектор» не тождественны, а соотносятся друг с другом как общее и частное. В этом отношении «рисующий архитектор» Брюллов представляется редким и любопытным явлением русского искусства XIX столетия. Ему был присущ особый творческий подход к работе, который сложился благодаря преемственности семейных ценностей и традиций.

Уже будучи профессором Академии, А.П. Брюллов сохранил личные впечатления от вожделенных с юности античных памятниках, которые предстали перед ним во всей своей прозаической действительности. Сделавшись маститым архитектором, Брюллов предостерегал своих учеников, выезжавших за границу: «Италия Вас разочарует...». Видимо, именно так он когда-то воспринимал ее сам, хотя классические памятники, которые могли видеть академисты во время пенсионерских поездок и в самом деле пребывали в руинированном состоянии, и Брюллов наставлял учеников не идеализировать действительность, а в большей степени обращать внимание на реалистичные пейзажи.

Многие современники и последователи А.П. Брюллова, в числе которых были его ученики, повторяли оригинальные работы мастера. Однако им не удавалось добиться декоративности и непревзойденного совершенства его акварелей. Это представляется закономерным, если учитывать, что графические произведения появляются в процессе чувственного восприятия окружающего мира и больше, чем живопись, отражают индивидуальность автора. Известны копии с портретов «Молодой женщины в белом платье», «Н.В. Строгановой», «Н.Д. Черткова», «Е.П. Бакуниной», «Т.Б. Потемкиной» и, конечно, «Н.Н. Пушкиной», однако в большей степени это лишь подражания манере Брюллова.

Портреты копиистов имитируют подлинник, передают «впечатление» от оригинала, но по технике исполнения не могут быть поставлены на один уровень с ним. Выполненные в более свободной манере письма, упомянутые акварели часто балансируют на грани между самоценным художественным произведением и любительской зарисовкой, которой часто недостает отточенности рисунка, свойственной руке первоклассного мастера с академической выучкой.

Ученики Брюллова подтверждали, что их уважаемый наставник «никогда не был "классиком" в тогдашнем смысле этого слова. Проникнувшись античными образцами, свободно владея всеми стилями, он не нагромождал их там, где они были не нужны. Постройка, по его

мнению, должна, прежде всего, удовлетворять своему назначению, быть осмысленно распланирована, а затем облечена в красивую, но непременно рациональную форму. В этом направлении сказалось его влияние на подрастающие поколения молодых русских архитекторов».

Важным аспектом совершенствования художественного мышления архитектора на этом этапе творческой деятельности стала образовательная программа «полного курса теории зодчества и строительного искусства», к разработке которого он был привлечен совместно с В.А. Глинкой, а также К.А. и А.А. Тонами. При этом Брюллов предполагал составить пособие по истории архитектуры, которое было бы «не каталогом памятников», но «философским изложением причин развития и падения искусства, долженствующим служить руководством вступившему на путь зодчества». Но закончить его он так и не смог.

По справедливому суждению Г.А. Оль, постоянное «стремление зодчего расширить "пределы искусства" выражало прогрессивное направление художественного мировоззрения эпохи» и проявилось в разносторонней направленности его собственного творчества. Впоследствии миссию воплощения своего неосуществленного грандиозного замысла по написанию трактата по теории зодчества Александр Брюллов возложил на сына, став его наставником в этом деле.

В 1844 году он был назначен одним из членов Комитета для составления проекта новых учебных программ и привлечен к переводу на русский язык сочинения итальянского архитектора и археолога Луиджи Канина «L'Architettura Antica Descritta e Dimostrata Coi Monumenti». В 1847 году Брюллов поддержал идею К.А. Тона издать гравированные чертежи архивных проектов, удостоенных золотых медалей, а также листов, выполненных на получение званий профессоров и академиков. Находясь на службе, А.П. Брюллов выступал за организацию «мозаического отделения» при Академии художеств и был впоследствии назначен одним из членов Комитета для предварительных работ по составлению его штата и положения. Дело, начатое А.П. Брюлловым, унаследовал его сын Павел, который совместно с П.П. Чистяковым спустя много лет наладил работу по производству и применению смальты.

С середины XIX столетия деятельность А.П. Брюллова была полностью сосредоточена в стенах Академии художеств, где он зарекомендовал себя авторитетным педагогом с прогрессивными взглядами. Сделавшись заслуженным профессором и будучи членом Совета Акаде-

мии, А.П. Брюллов принимал деятельное участие в организации образовательного процесса, проводил занятия и рецензировал теоретические работы своих коллег и учеников, всерьез увлекся идеей математического порядка в искусстве.

На фоне других преподавателей Академии А.П. Брюллов выделялся как «человек, далеко опередивший своих сверстников; умный, образованный, к тому же богатый, он не имел причины стоять за свои личные выгоды и потому никогда не разделял мнений большинства членов совета… отстаивал принцип, основанный на здравом смысле, хотя бы и в ущерб академическому характеру». Так отзывался о нем анонимный автор статьи об Академии художеств в 1859–1864 годах. Преподавательская деятельность Александра Брюллова нашла отражение и воспоминаниях академических воспитанников. «По архитектуре тузом смотрел профессор К.А. Тон, за ним шёл Александр Павлович Брюллов, Мельников и другие… А.П. Брюллов был вполне образованный человек своего времени, рисовал даже портреты прекрасно, пейзажи, кроме своей специальной работы, математику высшую знал превосходно…», — отмечал в своих записках художник А.П. Боголюбов.

По воспоминаниям современников, «Академия очень высоко ценила художественный авторитет Брюллова: многократно поручала она ему давать отзывы относительно различных сочинений по теории и истории искусства, проектов художественных произведений, педагогических систем, относящихся к искусству, наукам… и свои решения и поступки сообразовывала в таких случаях исключительно с отзывом Брюллова».

Безусловно, Брюллов очень точно улавливал капризы эпохи. Он имел наметанный глаз архитектора-предметника, уделял особое внимание частностям и смело объединял их в единое целое.

В 1871 году Академия торжественно отмечала 50-летний юбилей творческой и педагогической деятельности Александра Павловича Брюллова. В честь юбиляра была выпущена медаль, на сторонах которой изображены Пулковская обсерватория и ее строитель. В этом же году он ушел в отставку, продолжая оставаться членом Совета Академии.

Александр Павлович был хорошо осведомлен о новых веяниях в отечественной культуре. Известно, что уже в преклонном возрасте он посещал кружок прогрессивно настроенной молодежи.

Пик творческой активности Александра Брюллова пришелся на переломный этап в развитии отечественной культуры — период

формирования романтизма как идейно-художественного направления. Активные творческие искания деятелей культуры начала XIX столетия привели к появлению нового типа художника, который в своей деятельности не ограничивался полученной специальностью, а стремился реализовать способности в самых разных областях искусства. Во многом именно с этим явлением было связано плодотворное разностороннее творчество архитектора Брюллова. По мнению Н.В. Кукольника, «этому отличному во всех отношениях художнику мы обязаны весьма многими произведениями», в том числе изобразительного искусства, которое занимало далеко не последнее место в его профессиональной стезе.

Все свои знания и выдающиеся умения А.П. Брюллов приложил для воспитания достойных учеников, некоторые из которых стали выдающимися архитекторами и художниками. Старший брат «великого Карла» сумел выработать особый, только ему присущий художественный язык и развить свой индивидуальный стиль, в котором органично сочеталась геометрия архитектурной графики и эмоциональная образность живописного произведения. А его педагогические методы и авторитет в ученической среде позволили повысить уровень обучения ряду художественных предметов.

Искания и достижения Александра Брюллова оказали существенное влияние на следовавших за ним архитекторов и художников. И если портретное искусство мастера не имело прямых последователей, то его находки в области архитектурного рисунка развили и усовершенствовали талантливые зодчие-акварелисты И.И. Шарлемань, А.М. Горностаев, Ф.А. Клагес, Д.И. Гримм, а также К.А. Бейне и А.К. Лавеццари, которые сформировались как профессионалы под влиянием учителя и были удостоены звания академиков именно за графические композиции.

Брюллов способствовал проникновению в Академию новых реалистических тенденций, поддерживая молодежь в ее новаторских исканиях и не раз противопоставляя свое мнение решениям Совета.

Таким образом, художественные наклонности Александра Павловича Брюллова способствовали развитию изобразительных навыков целого ряда отечественных архитекторов, а его произведения стали профессиональным ориентиром для нескольких поколений мастеров, деятельность которых проходила в рамках классической художественной школы.

Список литературы:

1. *Боголюбов А.П.* Записки моряка-художника / А.П. Боголюбов, С.Г. Боровиков. — Саратов: Волга. — 1996. — 205 с.

2. *Гримм Г.Г.* Архитектурный класс Академии художеств в XIX веке // Архитектура Ленинграда. — 1939. — № 6.

3. *Залесов В.Г.* Российское архитектурно-строительное образование в XIX-начале XX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. — Томск, 2010. — № 2. — С. 26.

4. *Калугина Н.А.* Александр Брюллов: Архитектор и рисовальщик / Наталья Александровна Калугина. — Москва: БуксМАрт, 2021. — 508, [1] с.: ил., цв. ил.

5. *Калугина Н.А.* Графическое наследие Александра Брюллова. Особенности творческого метода архитектора: диссертация … кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Калугина Наталья Александровна; [Место защиты: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова]. — Москва, 2016. — 326 с.

6. *Кириченко Е.И.* Русская архитектура 1830–1910-х гг. — Москва: Искусство, 1978.

7. *Лисовский В.Г.* Академия художеств: историко-искусствоведческий очерк / В.Г. Лисовский. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Ленинград: Лениздат, 1982. — 224 с.: ил.

8. Некролог (на смерть А.П. Брюллова) // Зодчий. — 1877. — №1. — С. 10.

9. *Оль Г.А.* Александр Брюллов / Г.А. Оль. — Ленинград: Лениздат, 1983. — 151 с. — (Зодчие нашего города).

10. *Оль Г.А.* Архитектор Брюллов / Г.А. Оль, Академия архитектуры СССР, Ленинградский филиал. — Ленинград; Москва: Госстройиздат, 1955. — 131 с.: 1 л. порт., ил.

11. Художник. Воспоминания об Академии художеств. 1859–1864 // Русская старина. — 1880. — Том 29. — № 9–12. — С. 385–416.